

Зона контролируемого природопользования

Территория государственного радиационно-экологического заповедника (ПГРЭЗ) изначально воспринималась как утраченное пространство. Однако спустя почти 40 лет она стала землёй парадокса: здесь сохранилось биоразнообразие и формируются устойчивые экосистемы. Авария обернулась масштабным научным экспериментом. Более подробно о проводимых исследованиях рассказал заместитель директора заповедника по научной работе Максим КУДИН.

- Возникший вследствие аварии на Чернобыльской АЭС Полесский заповедник - уникальный объект. Как «исходная точка» определила его научную миссию?

- Действительно, заповедник был создан в 1988 г. не как классическая особо охраняемая природная территория (ООПТ), а спецучреждение для решения комплексных задач в зоне эвакуации. В первую очередь необходимо было понять, как ведут себя выпавшие радионуклиды в различных средах: почве, воде, донных отложениях, воздухе, растениях и организме животных, то есть провести радиационно-экологический мониторинг. В заповеднике сосредоточено около 30 % выпавшего на территорию Беларуси цезия-137, более 70 % стронция-90 и 97 % изотопов плутония. Изучение миграции этих элементов и оценка динамики радиационной обстановки - наши фундаментальные задачи.

Ещё одно направление - разработка мер безопасности. Ключевая цель - осуществление мероприятий по предотвращению переноса радионуклидов на другие территории. ПГРЭЗ является научным полигоном, где отрабатываются технологии и методы, которые потом применяются на условно чистых территориях.

И, конечно, такое направление, как изучение окружающей среды в условиях отсутствия антропогенной нагрузки.

Территория была полностью выведена из хозяйственного оборота. Это позволило вести не только радиозэкологические исследования, но и изучать процессы естественного восстановления экосистем. Таким образом, наша научная миссия - это комплексный анализ взаимодействия двух мощнейших факторов: радиоактивного загрязнения окружающей среды и существование форм её биологического разнообразия в условиях ограниченного антропогенного воздействия.

- Сейчас всё чаще говорят о ПГРЭЗ не как о научном полигоне, а о природоохранной территории. Насколько это корректно?

- Это не только корректно, но и отражает эволюцию нашей территории. Однако здесь есть важный нюанс. С юридической точки зрения, ПГРЭЗ не является классической ООПТ в том виде, как это определено Законом Республики Беларусь от 15.11.2018 № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях». Мы созданы как территория особого правового режима. Но с фактической и биологической точек зрения, ПГРЭЗ уже давно выполняет все функции заповедника. Поэтому сегодня уместно говорить о том, что это уникальный гибрид: крупнейший научный полигон по изучению последствий аварии и одновременно эффективная природоохранная территория, где экосистема развивается по своим законам. Предполагается, что в перспективе учреждению будет придан особый правовой режим и бинарный правовой статус радиационно-экологического заповедника, определяемого законодательством как регулирующий вопросы режима территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению, так и затрагивающий вопросы ООПТ.

- Изменились ли задачи науки заповедника в последние годы?

- Спустя почти 40 лет после аварии встал ряд новых вызовов. Происходит трансформация радионуклидного состава. На первый план выходят долгоживущие

трансурановые элементы (ТУЭ): плутоний-241 и америций-241. В долгосрочной перспективе, начиная с 2058 г., ожидается достижение радиоактивного равновесия между ними. Это, хоть и не быстро, приведёт к постепенному снижению уровней радиоактивного загрязнения территории ПГРЭЗ америцием-241.

Сегодня создана уникальная 40-летняя ретроспектива наблюдений и исследований. Мы можем проверить, насколько точно прогнозы, сделанные в 80-90-х гг. прошлого века, сошлись с реальностью, и скорректировать модели будущего.

- Как сейчас радиационное загрязнение влияет на флору и фауну?

- На текущий момент наблюдается улучшение радиационной обстановки, определяемой цезием-137 и стронцием-90, доля которых распалась на 62 %. Площадь радиоактивного загрязнения территории Беларуси по сумме изотопов плутония с плотностью загрязнения более 0,37 кБк/м² составляет около 4 тыс. км². Основная активность их выпадений сосредоточена в пределах ПГРЭЗ. В связи с весьма продолжительным периодом полураспада ряда изотопов плутония и образованием америция-241 ТУЭ будут определять радиологические последствия аварии на ЧАЭС в ПГРЭЗ в ближайшей перспективе.

Научные исследования по накоплению цезия-137 древесными растениями ведутся непрерывно. Оцениваются уровни накопления долгоживущих радионуклидов (цезия-137 и стронция-90) в почве, элементах насаждений (древостой, подрост, подлесок, живой напочвенный покров) и компонентах растений (древесина, кора, корни, ветви, хвоя (листья), стволы и стебли). В целом происходит активное очищение экосистем от радиоактивного загрязнения.

- А какие выводы позволяют сделать эксперименты с действующими пчелопасеками?

- Первая опытная пасека из 5 роёв местных пчёл была создана в отселённой деревне Бабчин Хойникского района в 1991-м.

На следующий год была получена первая партия мёда - около 50 кг, причём он по результатам радиационного контроля

соответствовал допустимому нормативу. В 1993 г. было уже 15 пчелосемей. До 1996 г. основной целью местного пчеловодства была оценка возможности получения нормативно чистой продукции пчеловодства на сильно загрязнённых радионуклидами землях.

Исследования фауны на территории зоны отчуждения были начаты в 1986 г. У всех групп животных выявлена тенденция к ежегодному снижению радиоактивного загрязнения. Например, в 1986-1993 гг. содержание цезия-137 уменьшилось у щуки с 13 000 до 2000 Бк/кг, окуня - с 5000 до 500 Бк/кг, плотвы - с 2000 до 400 Бк/кг, леща - с 2000 до 200 Бк/кг. Сейчас удельная активность цезия-137 в мышечной ткани рыб регистрировалась в пределах от 7 до 28 Бк/кг.

В 1996 г. в ходе визита Президента Республики Беларусь в заповедник пчеловодство было признано одним из приоритетных направлений использования радиационно опасных земель. Глава государства поручил развивать его как вид экспериментально-хозяйственной деятельности. В итоге к 2001 г. на экспериментальной пчелопасеке «Бабчин» уже насчитывалось 45 пчелосемей среднерусской породы, а к 2012 г. - 80. Ежегодный радиационный контроль производимого мёда не выявлял превышения допустимого норматива.

В 2017 г. было принято решение о поэтапном наращивании объёмов производства мёда. К настоящему времени организовано и обустроено 10 пчелопасек (517 семей). При благоприятных погодных условиях выход товарного мёда составляет до 12 т.

Главным выводом экспериментального пчеловодства можно считать то, что при поверхностной плотности загрязнения почвы цезием-137 до 40 Ки/км² и стронцием-90 до 2 Ки/км² возможно получение качественного товарного мёда, соответствующего действующим в Беларуси гигиеническим нормативам. Пчеловодство вполне можно рекомендовать как безопасный вид деятельности и на других радиоактивно загрязнённых землях.

- Распространено мнение, что территория ПГРЭЗ стала своеобразным убежищем для дикой природы. Так ли это?

- Уникальность заповедника в том, что эта когда-то довольно плотно заселённая территория почти одновременно была отселена и выведена из хозяйственного оборота. На протяжении 40 лет природные комплексы практически не испытывают антропогенных нагрузок, происходит их естественное восстановление.

В отношении растений наша территория стала не столько убежищем для дикорастущих видов, сколько природной лабораторией по возвращению аборигенных видов в места, где они раньше произрастали. Ежегодно регистрируются новые виды растений (всего 1272 вида), но основу флоры заповедника составляют исконно белорусские виды.

На территории ПГРЭЗ обитает 64 вида млекопитающих, из которых в Красную книгу Беларуси включено 14 видов, а также 245 видов птиц (64 - краснокнижных), 19 представителей герпетофауны (3 - краснокнижных), 39 видов рыб, 983 вида беспозвоночных животных (37 - краснокнижных). Территориальные группировки рыси (около 30 ос.) и барсука (около 150 ос.) в заповеднике - одни из крупнейших среди обитающих на ООПТ Беларуси. Постоянным обитателем является медведь. Территория превратилась в крупнейший в Европе резерват дикой природы.

ПГРЭЗ останется уникальной площадкой, где будут отрабатываться технологии безопасного сосуществования человека и природы в условиях высокотехнологичных рисков.

- Насколько востребованы результаты ваших исследований?

- Наши учёные разрабатывают методы выращивания безопасной сельхозпродукции на загрязнённых территориях. Исследования позволяют определить культуры, пригодные для возделывания на радиоактивно

загрязнённых почвах, и разработать агротехнические приёмы, снижающие накопление радионуклидов в продукции. Готовятся «Рекомендации по безопасному проживанию и ведению личного подсобного хозяйства в условиях радиоактивного загрязнения», которые используются в пострадавших регионах Беларуси. На основе данных заповедника сформированы подходы к химизации земледелия: внесению калийных и известковых удобрений, органики, подбору культур с низким коэффициентом перехода радионуклидов. Методики типизации земель по уровню загрязнения и потенциалу реабилитации применяются при планировании землепользования.

Опыт разведения лошадей породы «русский тяжеловоз» на загрязнённой территории с постоянным радиационным контролем показал возможность получения безопасной животноводческой продукции. Совместно с профильными институтами и специалистами разработаны рекомендации по кормлению и содержанию животных, минимизирующие переход радионуклидов в мясо и молоко.

Данные ПГРЭЗ о поведении ТУЭ и «горячих» частиц уникальны. Эти знания применяются при проектировании новых АЭС, разработке планов ликвидации последствий аварий и при создании систем долговременного мониторинга.

- Какие изменения на заражённых территориях прогнозируются в ближайшие десятилетия, и каким Вы видите будущее заповедника?

- Из-за загрязнения долгоживущими ТУЭ территория ПГРЭЗ не может быть возвращена в хозяйственное пользование в обозримом будущем.

Ближайшие десятилетия будут определяться переходом от доминирования цезия-137 к доминированию трансураниевых элементов: плутония-241 и америция-241. Это значит, что стратегия мониторинга будет смещаться в сторону измерения альфа-излучения, что технически сложнее.

Будущее заповедника я вижу в трёх ипостасях. Во-первых, как международный научный центр. Заповедник останется уникальной площадкой, где будут отрабатываться технологии безопасного сосуществования человека и природы в

условиях высокотехнологичных рисков. Во-вторых, это крупнейший природный резерват. Будет происходить дальнейшее «одичание» территории, трансформация экосистем, увеличение биоразнообразия. Надеюсь, заповедник получит официальный бинарный статус ООПТ с сохранением функций объекта ядерного наследия. И, в-третьих, это зона контролируемого природопользования. В экспериментально-хозяйственной зоне будут развиваться направления, доказавшие свою эффективность: племенное коневодство, пчеловодство, лесное хозяйство на строго радиационно-безопасной основе.

Всё это позволит сохранить экономическую деятельность, не нарушая природо-охранного режима и экологического баланса. Будущее заповедника - не в «возвращении к прошлому», а в трансформации в глобальный центр компетенций по радио-экологии, восстановлению экосистем, радиационной безопасности и образованию. И в этом качестве его значение и ценность будут только возрастать.

Андрей КОРАБЕЛЬНИКОВ